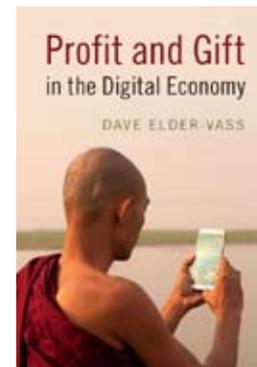

М. С. Денисова

Между даром и прибылью: апроприирующие практики как новый подход к анализу цифровых экономик

Рецензия на книгу: Elder-Vass D. 2016. *Profit and Gift in the Digital Economy*. New York: Cambridge University Press. 331 p.¹

ДЕНИСОВА Мария Сергеевна — студентка магистерской программы «Социология и социальная антропология» в Центрально-Европейском университете (Будапешт). Адрес: Венгрия, 1051, г. Будапешт, ул. Надор 9.

Email: denisova_mariia@student.ceu.edu

Автор рецензируемой книги ставит перед собой нетривиальную задачу разработать такой подход к анализу экономического, который сможет учитывать всё разнообразие хозяйственных практик и одновременно указывать на получателей материальных выгод. Подвергая критике идеи марксистов и неоклассических экономистов, автор приходит к выводу об их неспособности рассматривать экономики за пределами капитализма и рыночных отношений, что автоматически исключает из любого анализа даровые и гибридные экономические формы. На примере пяти кейсов из цифровой экономики (Apple, Wikipedia, Google, YouTube, Facebook) демонстрируется аналитический потенциал нового подхода — политической экономии практик, который принимает во внимание вариативность экономических практик. Выделяя разные комбинации взаимодействий апроприирующих практик, автор книги демонстрирует успешность деятельности предприятий цифровой экономики, которую невозможно объяснить совершенной рыночной конкуренцией или эксплуатацией дешёвого наёмного труда.

Рецензируемая книга является отличным примером субстантивного подхода к анализу экономик в действии и будет особенно интересна тем, кто занимается вопросами продуктивного сосуществования рыночного и нерыночного (в цифровом мире, в частности).

Ключевые слова: политическая экономия; экономика обеспечения; моральная экономика; цифровая экономика; апроприирующие практики; марксизм; экономическая теория.

Введение

В 2016 г. в издательстве Cambridge University Press вышла книга «Profit and Gift in the Digital Economy» («Прибыль и дар в цифровой экономике») Дейва Элдер-Васса, профессора департамента социальных наук Университета Лафборо в Великобритании. Стоит отметить, что до начала академической жизни Д. Элдер-Васс долгое время занимал позицию старшего IT-менеджера в частном секторе, что во многом обуславливает его интерес к цифровой экономике. Объединяя свой опыт работы в области цифровых технологий и академическую деятельность в сфере экономической социологии

¹ Нумерация страниц приводится по pdf-версии книги и может отличаться от печатной версии в мягком или жёстком переплете. — *Примеч. авт.*

логии, автор приходит к выводу, что доминирующие в настоящее время подходы марксистской политической экономии и мейнстримовой экономики (*mainstream economics*) не могут объяснить всю вариативность экономических форм в (цифровой) экономике — от чистых даровых форм до гибридных, сосуществующих с более традиционными формами капитализма. Для более продуктивного анализа подобных форм автор предлагает собственный подход — *политическую экономию практик*. Данный подход (в отличие от двух критикуемых) учитывает одновременно социальный и материальный характер экономической деятельности, обращает внимание на те экономические практики, которые служат удовлетворению реальных нужд людей. В данном случае предложенный Элдер-Вассом подход тяготеет к субстантивистской традиции в понимании экономического [Polanyi 2001].

В книге автор вводит концепт комплексов апроприрующих практик (*complexes of appropriative practices*) для описания и анализа всех вариаций экономических форм. Согласно определению автора, апроприрующие практики — это «социальные практики, которые влияют на распределение выгод (и вреда) от процесса производства» (р. 14). Разные комбинации апроприрующих практик дают разные экономические формы с совершенно разным воздействием на то, кто и какие выгоды будет получать от экономики. Например, в случае Google потребители получают бесплатный доступ к серверу, почте, картам и другим приложениям в обмен на предоставление личной информации, которая впоследствии используется для размещения таргетинговой рекламы.

Эмпирический раздел книги посвящён подробному разбору кейсов цифровой экономики — Apple, Wikipedia, Google, YouTube, Facebook. Эти кейсы представляют собой примеры наиболее успешных предприятий в этой области и позволяют автору поддержать его основной тезис о неспособности доминирующих подходов к анализу экономического объяснить процветание данных предприятий. Д. Элдер-Васс не приводит каких-либо новых данных о компаниях, он использует уже имеющиеся исследования каждой из них и анализирует деятельность компаний на предмет различных сочетаний апроприрующих практик.

Данная книга написана хорошим академическим языком и структурирована так, что читатель может легко сориентироваться и решить, какой из её частей он хочет уделить больше времени. Сам Элдер-Васс советует более академически подкованной аудитории уделить внимание второй части книги, которая посвящена анализу и критике марксистской политической экономии и мейнстримовому экономическому подходу, а также введению авторского концепта комплекса апроприрующих практик. По мнению автора, третья часть книги будет особенно интересна широкой читательской аудитории, так как посвящена описанию и разбору различных кейсов цифровой экономики. Однако на кого же действительно рассчитана эта книга? На мой взгляд, труд Элдер-Васса может быть интересным для тех, кто начинает знакомство с экономической социологией и антропологией, в то время как более подкованные экономсоциологи найдут в ней «хорошо знакомые лица». Она также будет полезна для тех, кто интересуется исследованиями в сфере цифровой экономики и политэкономией в целом. Большой заслугой автора можно назвать введение этических и моральных вопросов как неотъемлемого компонента экономического анализа.

Критика двух китов: марксистская политэкономия и мейнстримовая экономика

Правило хорошего тона экономсоциологов гласит: критикуй экономистов, предлагай новый подход к анализу экономического. Этому правилу следует Д. Элдер-Васс и начинает свою книгу с выражения неудовлетворения по отношению к доминирующим подходам при анализе экономического — марксистской политэкономии и мейнстримовой экономики. По его мнению, оба подхода рассматривают современную экономику как однородную товарную экономическую систему. Так, марксисты определяют экономику как исключительно капиталистическую систему, а экономисты — как рыночную систему.

В свою очередь, такая парадигма в определении экономики приводит к натурализации экономического мышления и рационализации повседневной мысли. Заметим, что подобные тенденции экономизации повседневной жизни были рассмотрены М. Каллоном и его соавторами и легли в основу перформативного подхода, где исследовалось влияние экономической теории на конструирование экономических процессов [Каллон, Меадель, Рабехарисоа 2008]. Однако Элдер-Васс занимает критическую позицию и говорит о проблеме «натурализации понятий “рынок”, “производство” и “потребление”, как если бы они были единственными и правильными способами говорить об экономическом» (р. 278).

Остановимся на ключевых моментах его критики марксистской политэкономии и мейнстримовой экономической теории, так как для автора это отправная точка в разработке собственного аналитического подхода.

Д. Элдер-Васс считает, что две из центральных идей марксизма внесли наибольший вклад в ту экономическую парадигму, которую мы имеем сегодня.

Во-первых, это концепция способа производства, которая не только подтвердила мнение о том, что экономика является преимущественно капиталистической, но также включает в себе чрезмерно монолитную концепцию самого капитализма. Марксизм рассматривает способ производства как доминирующую форму социальных отношений, которая образует экономическую практику в рамках определённой общественно-экономической формации. Это приводит к тому, что марксизм видит современную экономику как исключительно капиталистическую и игнорирует любые некапиталистические формы производства, которые сосуществуют вместе с ней.

Во-вторых, по мнению автора, в трудовой теории стоимости Маркса заключена тенденция поддерживать навязчивую идентификацию капитализма с наёмным трудом и эксплуатацией. Элдер-Васс поднимает вопрос о том, что наёмный труд не является единственным фактором производства, создающим стоимость. Так, в процессе производства участвуют несколько составляющих (например, работники, технологии), которые не могут быть отделены друг от друга таким образом, чтобы вклад каждого из них можно было отличить от вклада других ресурсов. Приводя определение эксплуатации по Марксу, Элдер-Васс критикует его техничность и мнимое отсутствие этической составляющей. Согласно Марксу, «работник подвергается эксплуатации каждый раз, когда ему платят заработную плату ниже стоимости, произведённой его трудом» (р. 84). Иными словами, эксплуатация определяется через труд работника (время труда), затраченный на производство прибавочной стоимости товара. Элдер-Васс пишет, что такое на первый взгляд техническое определение эксплуатации претендует на то, чтобы объективно раскрыть её сущность. Однако Маркс и его последователи используют его для обоснования этической критики капитализма, называя присваиваемую капиталистами прибавочную стоимость грабежом или воровством. Именно это не устраивает Элдер-Васса, который настаивает на том, что этические аргументы не должны маскироваться за псевдообъективными определениями. В связи с этим он предлагает пересмотреть теорию стоимости, изолированную от эмпирических данных, и принять во внимание вопросы морали и этики. В данном случае автор придерживается идеи Ю. Хабермаса о том, что моральное мышление должно быть дискурсивным процессом, позволяющим участвовать всем, кто затронут проблемой [Habermas 1993].

Хотя критика определения эксплуатации кажется справедливой, создаётся ощущение, что Элдер-Васс упрощает теорию Маркса и намеренно игнорирует некоторые её составляющие. Так, если мы обратимся к «Экономическо-философским рукописям 1844 года» [Marx 1978], то заметим, что эксплуатация сопряжена с рядом других условий — отчуждением работника от продукта труда, процесса производства, других работников и отчужденным от самого себя. Маркс пишет, что в капиталистическом обществе способность человека свободно выражать себя ограничивается принудительным трудом, и

продукт его труда отчуждается от работника и присваивается капиталистом. Таким образом, сводя свободную или даже творческую деятельность человека к отчужденному труду, современное капиталистическое общество разрушает саму человеческую природу. Человек теряет свою человечность и, таким образом, становится не более чем животным [Marx 1978: 74]. Обращаясь к этим проблемам, Маркс пытается обосновать необходимость эмансипации рабочих, которая включает всеобщую эмансипацию человека через уничтожение капиталистической структуры [Marx 1978: 80]. В критике же Элдер-Васса присутствуют лишь «техническое» определение эксплуатации по Марксу, что, скорее всего, связано со стремлением автора вынести на передний план этическую составляющую анализа экономических форм, которая хотя и присутствует у Маркса, но не является центральным аргументом в его теории.

Далее автор переходит к критике мейнстримового экономического подхода, что, пожалуй, будет хорошо знакомо экономсоциологам. В основе такого подхода лежит неоклассическая экономическая теория с её акцентом на математическое моделирование, которое рассматривает экономику как закрытую систему. Такое моделирование основано на предпосылках о совершенной конкуренции, полной информированности индивидуума, его рациональности и стремлении к оптимизации (смоделированного индивида часто называют *homo economicus*), что во многом оторвано от реальной жизни. Например, в неоклассической теории существует представление о том, что в любой момент времени существует единая цена для любого товара конкретной категории. Однако, как показывает Элдер-Васс, в случае Apple вся бизнес-стратегия компании основана на поиске способов установить цену, отличную от цены конкурентов.

Ещё один значимый недостаток мейнстримовой экономики состоит в том, что она определяет конкурентную рыночную систему как наиболее эффективный способ организации экономики. Подразумевается, что при достижении равновесия производство также максимально эффективно согласуется с покупательскими предпочтениями потребителей. Иными словами, данный подход не только определяет экономику через рыночную систему, но и создаёт нормативные предписания, к чему экономика должна стремиться. Это последнее, по мнению Элдер-Васса, является идеологической составляющей неоклассического подхода, которая опять же, как и в случае марксизма, «прячется» за нейтралитетом математических формул и научной теории. Таким образом, автор приходит к выводу, что из-за неспособности видеть экономическое за пределами рынка и из-за своих этических недостатков неоклассическая экономическая теория не может вообще претендовать на звание политической экономии. Вывод, который в общем-то не нов для экономсоциологов.

Автор прибегает к традиционным работам антропологов и экономсоциологов, чтобы поддержать свой аргумент о неадекватности использования мейнстримового экономического подхода при анализе экономического. Так, он обращается к работе К. Поланьи [Polanyi 2001], чтобы показать укоренённость экономического в социальном, а именно в социальных институтах, и к очерку М. Мосса о даре [Mauss 2002], чтобы в противовес рыночному обмену ввести в анализ экономики понятия «реципрокность» и «дарообмен». Данные теоретические подходы становятся отправной точкой для построения собственной теории автора, а именно политической экономии практик, которая принимает во внимание вариативность социальных контекстов и экономических практик (не только рыночных) и обеспечение человеческих нужд.

Заметим, что такой подход к построению научного текста хотя и является привычным, всё же вызывает некоторые вопросы. Например, Элдер-Васс относит марксистский подход к анализу экономик к доминирующим, считает его определяющим повседневное мышление людей и натурализующим понятия «капитализм» и «стоимость», представления об эксплуатации. Однако так ли это? Действительно ли марксизм до сих пор имеет столь большое влияние при анализе экономик, чтобы можно было назвать его доминирующим? Или же он доминирует в определённых интеллектуальных кругах? Однако автор не предоставляет читателям никаких объяснений своего решения.

От производства к обеспечению, или Как сделать экономику моральной

Согласно Элдер-Вассу, чтобы признать существование нерыночных форм экономики, необходимо переосмыслить имеющееся представление о самой экономике как о рынке. В связи с этим он предлагает перейти от определения экономики через понятия «производство» и «потребление» к определению через обеспечение (*provisioning economy*). Экономика обеспечения — это экономическая деятельность, направленная на предоставление товаров и услуг, удовлетворяющих нужды людей. Заметим, что автор намеренно не даёт чёткого определения таким нуждам, так как вопрос об их качестве и уровне всегда будет приводить к проблеме либо слишком широкого определения человеческих нужд, либо слишком узкого, исключаящего, например, производство товаров роскоши. Чтобы не угодить в эту ловушку, Элдер-Васс включает в экономику обеспечения все блага, предоставляемые товарным обменом и другими социальными практиками (например, домашнюю экономику).

С одной стороны, это определение очень близко к тому, что принято называть моральной экономикой (политическая экономия, которая занимает критическую позицию по отношению к различным экономическим формам и действиям с точки зрения их воздействия на жизнь людей, р. 32). Моральная экономика подвержена не только и не столько эгоистическому интересу индивида о получении выгоды, сколько влиянию различных нормативных и культурных образцов [Sayer 2003]. Сам автор в настоящей и в предыдущих работах [Elder-Vass 2015] использует концепт моральной экономики не только как аналитический инструмент, но и как нормативный. Так, на примере цифровой экономики он стремится показать, какие практики более полезны для людей, а какие, наоборот, приносят больше вреда в глобальном смысле и направлены на приращение прибыли (то есть направлены на обогащение капиталиста в терминах Маркса). В качестве примера можно привести проблему экологического ущерба, наносимого крупными компаниями (см. Nestle²). В то же время определение экономики обеспечения как будто бы стоит на уровень выше определения моральной экономики, так как включает в себя одновременно и моральную экономику, и чисто рыночную экономику.

Для того чтобы продемонстрировать аналитическое (и нормативное) преимущество концепции экономики обеспечения, автор вводит понятие «комплексы апроприрующих практик». Такие комплексы включают практики, которые связаны с обеспечением потребностей людей в виде товаров и (или) услуг и указывают на получателя выгоды. Таким образом, хотя апроприрующие практики подразумевают производство товаров или услуг (и зависят от них), их отличительной чертой является то, что они связаны с распределением выгод и вреда, которые возникают в процессе производства благ. В качестве одного из обыденных примеров апроприрующей практики автор приводит наёмный труд, при котором работник получает заработную плату и, следовательно, часть преимуществ процесса производства в обмен на свою работу в нём; тогда как работодатель получает выгоду в виде владения продуктом труда работника. В этом случае комплекс апроприрующих практик образуется из наёмного труда, производства благ и частной собственности (классический пример капиталистической экономики).

Элдер-Васс использует понятие «практика», скорее, даже «социальная практика», так как предполагает, что все практики обусловлены социальными нормами и ожиданиями, институтами. Понятие «апроприация» используется, чтобы подчеркнуть, что речь идёт об экономических практиках, где участники экономических отношений получают определённые выгоды. В этом смысле автор тяготеет к институциональному направлению в экономической социологии, так как считает, что разные институциональные условия (например, различие в законах о предпринимательской деятельности) обуславливают разнообразие комплексов апроприрующих практик.

² Компания Nestle не раз была обвинена в нанесении колоссального экологического ущерба — в чрезмерном производстве пластика и выбросах парниковых газов, загрязнении воды (см. <https://www.zmescience.com/science/nestle-company-pollution-children/#Pollution>).

Кейс-стади: от капитализма к дару и гибридные формы

Приводимые автором кейсы выстроены таким образом, что первые два (Apple и Wikipedia) тяготеют к наиболее «чистым» комплексам апроприирующих практик. Apple является крупнейшей компанией по рыночной капитализации в мире [Forbes 2015] и представляет собой пример монополистического капитализма в цифровой экономике (*digital monopoly capitalism*). Сверхприбыль компании обусловливается не только эксплуатацией низкооплачиваемого труда рабочих в развивающихся экономиках и избеганием налогообложения, но и предпринимательской инновацией (целый подраздел книги отводится фигуре Стива Джобса), созданием привязанности к бренду у пользователей и широким использованием права на интеллектуальную собственность. Следовательно, колоссальный успех Apple обусловлен не тем, что она эксплуатирует наёмный труд больше других компаний (марксистское объяснение), а её выдающимися инновациями, дизайном и маркетингом. Кроме того, как пишет автор, в отличие от «неоклассических мечтаний о совершенной конкуренции, она безжалостно антиконкурентна» (p. 153).

Хотя автор удачно показывает разнообразие апроприирующих практик и их несводимость ни к одной из доминирующих теорий марксизма и мейнстримовой экономики, его анализ всё же сложно назвать оригинальным. Тот факт, что Apple создаёт культурную или преференциальную привязанность (*preferential attachment*) у потребителей, которая заставляет людей выделять продукцию Apple среди других товаров той же категории и отдавать предпочтение только ей, не является чем-то малоизвестным в кругах маркетологов, экономистов и экономсоциологов. Тот факт, что многие компании стали монополистами из-за того, что сумели успешно дифференцировать свой продукт в глазах потребителей, был изложен в теории монополистической конкуренции Э. Чемберлина [Chamberlin 1953] и позже развит в теории экономики качеств М. Каллона (см.: [Каллон, Меадель, Рабахарисоа 2008]). Кроме того, предположение Элдер-Васса о том, что Apple создаёт персональные связи со своими потребителями, что увеличивает их лояльность к бренду, также далеко не ново. Например, концепция лояльности к бренду широко используется маркетологами. Таким образом, у подкованного читателя может сложиться впечатление, что автор множит сущности. В действительности сложно выделить качественно новые признаки в его понятии «преференциальная привязанность», а также в его рассуждениях о монополии Apple.

Своеобразным антиподом Apple выступает Wikipedia, чья модель работы соотносима с экономикой дара. Автор относит Wikipedia к совместному кооперативному производству (*cooperative peer production*), продуктом которого является бесплатное доступное для всех знание — цифровой дар (*digital gift*). В то же время в отличие от теории дара у Мосса, этот цифровой дар не предполагает ответного дара, а само знание не уничтожается в процессе передачи его пользователю. Кроме того, здесь нет никакого сообщества пользователей Wikipedia, в котором циркулировал бы процесс дарообмена. Помимо апроприирующей практики дарения, автор уделяет внимание практике волонтерства по созданию контента Wikipedia. Производство знания в данном случае — это тоже дар от добровольных участников, которые редактируют страницы интернет-энциклопедии, и только в случае противоречий при создании информационного контента вмешиваются администраторы Wikipedia. Существование энциклопедии (техническая поддержка, работа сотрудников) обеспечивается за счёт добровольных пожертвований отдельных пользователей. Возникает, однако, вопрос: что же заставляет людей бесплатно и без ожидания какого-либо вознаграждения производить такой контент? По мнению Элдер-Васса, люди жертвуют свой труд по редактированию Wikipedia из-за удовольствия от неотчуждаемого труда, желания создавать общественную ценность и чувства принадлежности к онлайн-сообществу таких же редакторов энциклопедии.

Пожалуй, авторская концепция экономики обеспечения как нельзя лучше проявляет свою аналитическую силу в случае кейса Wikipedia. Контент онлайн-энциклопедии производится и поддерживается исключительно благодаря дару в виде труда многих тысяч добровольцев, то есть здесь «нет никакого <...> рыночного обмена, товара и с точки зрения традиционного экономического подхода нет экономи-

ки как таковой» (р. 199). Тем не менее пользователи получают выгоду в виде приобретённого знания. Следовательно, с точки зрения экономики обеспечения Wikipedia — это в значительной степени экономическое предприятие, на котором люди производят пользу для других.

Элдер-Васс также анализирует более сложные гибридные экономические формы. В случае Google мы имеем дело с даровой экономикой и капитализмом в одном флаконе. С одной стороны, компания предоставляет бесплатные услуги пользователям. В то же время сложно назвать это даром, так как одновременно с предоставлением услуг Google собирает информацию о предпочтениях пользователей и затем извлекает из этого выгоду при предоставлении результатов поиска. Интересно, что бесплатные поисковая система и сервисы Google поощряют пользователей к тому, чтобы терпеть назойливую рекламу. В этом случае работает теория дара, согласно которой дар сопровождается реципрокностью, взаимными обязательствами. Однако, по мнению автора, экономическая деятельность Google вызывает ряд этических вопросов: проблема массовой слежки, продажа информации о пользователях, возможные политические риски. В этом смысле Элдер-Васс, хотя и не называет такие гибридные формы однозначным злом, выражает обеспокоенность в отношении того уровня власти, который есть у компаний типа Google, и видит необходимость в большей регуляции их деятельности.

В качестве ещё одной гибридной формы цифровой экономики автор отмечает капитализм, основанный на пользовательском контенте (*user content capitalism*). В качестве примера он рассматривает Facebook и YouTube. В отличие от Google эти компании зарабатывают прибыли не только и не столько за счёт размещения рекламы, сколько благодаря самой работе пользователей по созданию контента: создание видео и фотографий, написание постов и др. Так, Элдер-Васс использует понятие «профессиональный потребитель», или просьюмера (*prosumer*), в отношении пользователя этих платформ. Такой потребитель одновременно создаёт и потребляет контент. Здесь автор снова обращает внимание на этическую сторону деятельности таких гибридных экономик и задаётся вопросом, является ли труд таких пользователей эксплуатацией. Хотя Facebook, как и другие компании, часто подвергается критике в эксплуатации просьюмеров, автор придерживается умеренной позиции (за что нужно отдать ему должное) и считает, что, если пользователи добровольно соглашаются на условия данных компаний, они считают их справедливыми. В то же время вопрос о том, насколько пользователи вообще информированы об этих условиях и как хорошо их осознают, остаётся открытым.

Подводя итоги, хочется отметить, что, хотя эмпирический раздел книги представляет собой детальное описание кейсов цифровой экономики с указанием всего разнообразия апроприирующих практик внутри каждого из них, его основная задача — продемонстрировать объясняющую силу предложенного автора подхода к анализу экономических форм. Однако, несмотря на то что автору удастся показать взаимодействие апроприирующих практик и результаты такого взаимодействия на примере пяти компаний, остаются открытыми ряд вопросов. Как разные виды капитализма связаны с разными апроприирующими практиками? Какие институциональные факторы влияют на образование тех или иных практик? Что обуславливает успешность некоторых практик в одних случаях, и почему те же практики не работают в других случаях? Именно эти вопросы образуют некоторые пробелы в знании о роли институтов, в частности государства, в анализе цифровых экономик.

Выводы: всё ещё в ожидании Поланьи

Если антропологи всё ещё находятся в ожидании Фуко³, то экономсоциологи — в ожидании Поланьи, и данная книга хороший тому пример. Так, разработанный Д. Элдер-Вассом подход экономики обеспе-

³ В июле 1993 г. на конференции антропологов в Англии знаменитый американский антрополог М. Салинс выступил с провокационной речью, которая позже была опубликована в качестве книги «Waiting for Foucault, Still» («Всё ещё в ожидании Фуко»). В сатирической манере Салинс описывает состояние современной социальной антропологии, уделяя внимание, в частности, проблеме «одержимости» концепцией власти у антропологов.

чения, без сомнения, берёт начало в субстантивизме Поланьи; именно оттуда автор заимствует идеи о нацеленности экономических практик на обеспечение нужд людей и институциональной укоренённости экономического. В то же время именно этому институциональному аспекту автор уделяет наименьшее внимание, отдавая предпочтение подробному описанию различных сочетаний апроприирующих практик на примерах кейсов из цифровой экономики. Стоит подчеркнуть, что именно эмпирическая часть книги будет интересна наиболее широкому кругу читателей, особенно тем, кто интересуется маркетингом и цифровыми технологиями. При этом экономсоциологам и антропологам может быть интересно посмотреть на хитросплетения даровых и строго капиталистических форм в одной компании, в частности на те моменты, где цифровой мир бросает вызовы теории дара Мосса (кейс Wikipedia).

Безусловно, нельзя не оценить сделанный автором вклад в разработку теоретической рамки, способной описать всё разнообразие экономических практик, их взаимодействие и его результат. Критический анализ доминирующих взглядов на экономику как исключительно капиталистическую и рыночную открывает новую альтернативу: экономикой теперь становятся также нерыночные и гибридные экономические формы. Хотя экономсоциологам эти идеи не покажутся качественно новыми и оригинальными, стоит отдать должное автору книги за детальный и аккуратный обзор уже имеющихся работ по этой теме, а также за разработку гибкого концепта апроприирующих практик, что может быть полезно за пределами анализа цифровой экономики.

Литература

- Каллон М., Меадель С., Рабехарисоа В. 2008. Экономика качеств. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 11 (4): 59–87.
- Chamberlin E. H. 1953 (1933). *La théorie de la concurrence monopolistique. Une nouvelle orientation de la théorie de la valeur*. Paris: PUF. См. также рус. пер.: Чемберлин Э. 1996. *Теория монополистической конкуренции*. М.: Экономика.
- Elder-Vass D. 2015. The Moral Economy of Digital Gifts. *International Journal of Social Quality*. 5 (1): 35–50. URL: <https://www.berghahnjournals.com/view/journals/ijseq/5/1/ijseq050103.xml>
- Forbes. 2015. *The World's Biggest Public Companies*. May 6. URL: www.forbes.com/global2000/list/#header:marketValue_sortreverse:true
- Habermas J. 1993. *Justification and Application*. Cambridge: Polity.
- Marx K. 1978. *The Marx-Engels Reader* (ed. R. Tucker). 2nd ed. New York: Norton.
- Mauss M. 2002. *The Gift*. London: Routledge.
- Polanyi K. 2001. The Economy as Instituted Process. In: Granovetter M., Swedberg R. (eds) *The Sociology of Economic Life*. Boulder, CO: Westview Press; 31–50.
- Sayer A. 2003. (De)Commodification, Consumer Culture, and Moral Economy. *Environment and Planning D: Society and Space*. 21: 341–357.

Maria Denisova

Between Gift and Profit: Appropriative Practices as a New Approach to Digital Economy Analysis

Book Review: Elder-Vass D. (2016) *Profit and Gift in the Digital Economy*, New York: Cambridge University Press. 331 p.

DENISOVA, Maria —
MA student, Sociology
and Social Anthropology
at Central European
University. Address:
Hungary, 1051, Budapest,
Nador 9 str.

Email: denisova_mariia@student.ceu.edu

Abstract

The author of the book sets the non-trivial task of developing an approach to the economic analysis that would include the diversity of economic practices and at the same time indicate the recipients of benefits. In criticizing the ideas of Marxists and mainstream economists, the author concludes that they are unable to see economies beyond capitalism and market relations, which automatically excludes gifts and hybrid economic forms from any economic analysis. Five case studies from the digital economy of Apple, Wikipedia, Google, YouTube and Facebook demonstrate the analytical potential of a new approach—the political economy of practices, which considers the diversity of economic practices. By

putting emphasis on various combinations of appropriating practices, the author demonstrates the success of the enterprises in the digital economy, which cannot be explained by perfect competition or the exploitation of wage labor.

This book is an excellent example of the substantive approach to economic analysis and would be especially interesting to those who are interested in the coexistence of market and non-market economic forms, particularly in the digital world.

Keywords: political economy; provisioning economy; moral economy; digital economy; appropriative practices; Marxism; mainstream economics.

References

Callon M., Meadel` S., Rabexarisoa V. (2008) Ekonomika kachestv [The Economy of Qualities]. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 11, no 4, pp. 59–87 (in Russian).

Chamberlin E. H. (1953 [1933]) *La théorie de la concurrence monopolistique. Une nouvelle orientation de la théorie de la valeur*, Paris: PUF. See also Russian translation: Chamberlin E. (1996) *Teoriya monopolisticheskoy konkurentsii* [Theory of Monopolistic Competition], Moscow: Economics (in Russian).

Elder-Vass D. (2015) The Moral Economy of Digital Gifts. *International Journal of Social Quality*, vol. 5, no 1, pp. 35–50.

Forbes (2015) *The World's Biggest Public Companies*. May 6. Available at: www.forbes.com/global2000/list/#header:marketValue_sortreverse:true (accessed 21 January 2020).

Habermas J. (1993) *Justification and Application*, Cambridge: Polity.

Marx K. (1978) *The Marx-Engels Reader* (ed. R. Tucker), 2nd ed., New York: Norton.

Mauss M. (2002) *The Gift*, London: Routledge.

Polanyi K. (2001) The Economy as Instituted Process. *The Sociology of Economic Life* (eds. M. Granovetter, R. Swedberg), Boulder, CO: Westview Press, pp. 31–50.

Sayer A. (2003) (De)Commodification, Consumer Culture, and Moral Economy. *Environment and Planning D: Society and Space*, iss. 21, pp. 341–357.

Received: 31 December 2019

Citation: Denisova M. S. (2020) Mezhdou darom i pribyl'yu: apropiiruyushchie praktiki kak novyy podkhod k analizu tsifrovyykh ekonomik [Between Gift and Profit: Appropriative Practices as a New Approach to Digital Economy Analysis. Book Review on Elder-Vass D. (2016) *Profit and Gift in the Digital Economy*, New York: Cambridge University Press. 331 p.]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 21, no 1, pp. 113–122. doi: [10.17323/1726-3247-2020-1-113-122](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2020-1-113-122) (in Russian).